УДК 343.1

А. Н. Примаков
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Д. В. Романюк
курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

ОБ «ЭЛЕКТРОННОМ» ПРИЗНАКЕ ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО С БАНКОВСКОГО СЧЕТА

В теории уголовного права существует достаточно много различных определений понятия предмета преступного посягательства и его признаков. Особенно актуальным этот вопрос является при установлении и квалификации преступлений, связанных с хищением имущества, содержащегося в электронной форме на различных счетах банковских и иных финансовых организаций. Исходя из анализа общепринятых уголовно-правовых определений элементов состава преступления, предметом преступления является «вещь материального мира, воздействуя на которую виновный причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям в той либо иной области и в целом объекту хищения» [1, с. 44]. При этом, как отмечает А. Н. Трайнин, это «именно такие вещи, по поводу или из-за которых и совершаются противоправные деяния» [2, с. 179].

Более уточненное определение понятия предлагает С. Ф. Кравцов: предмет преступления — это «материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в нормах уголовного закона, путем противоправного воздействия на который нарушается охраняемое право, то есть совершается посягательство на объект преступления» [3, с. 9]. Вместе с тем, как дополняет Б. В. Епифанов, под «материальным элементом» в данном определении, прежде всего, имеются в виду материальные субстраты объективного мира, а не действия субъектов этих общественных отношений [4, с. 71]. Однако, как нам представляется, для более точного определения понятия предмета хищения, совершенного с электронного банковского счета, следует детально рассмотреть его признаки.

Проведенный анализ вышеуказанных определений и положений примечания к гл. 24 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Республики Беларусь [5] позволил сделать вывод о том, что в традиционном понимании предметом любой формы хищения является имущество (вещь материального мира) или право на имущество. Учитывая тот факт, что в теории

гражданского права подход к определению понятия имущества далеко не однозначен [6, с. 420], при квалификации предмета преступного посягательства против собственности с точки зрения его доктринального толкования и разработанной на этой основе его уголовно-правовой характеристики следует устанавливать следующие обязательные признаки: физический, юридический и социально-экономический.

Физический признак определяет, что предмет преступного посягательства, прежде всего, должен отражаться в определенной пространственной и временной проекции, быть наличным и действительным и обладать материальным обликом. Предметом хищения в данном случае могут выступать движимое имущество, денежные средства, ценные бумаги и иные предметы материального мира, не лишенные своей вещной субстанции. При этом, по мнению В. В. Хилюты, посягательство на имущественные права, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, документы, выполняющие роль денежного эквивалента, следует квалифицировать как хищение в форме завладения права на имущество. Апеллируя действующими квалификационными подходами судебно-следственной практики, данный автор обозначает, что безналичные денежные средства являются особым предметом преступлений против собственности, поскольку имеют бестелесную структуру и не относятся к вещам материального мира, представляя собой электронные записи на счетах в банковских и иных кредитно-финансовых организациях [6, с. 420].

Однако, как думается, относить к физическим (материальным) признакам уголовно-правовой характеристики предмета преступления нематериальные объекты, обладающие исключительно электронными (виртуальными) элементами, для извлечения полезных свойств и получения доступа к которым необходимо использование электронно-вычислительных машин и специальных компьютерных программ, не совсем точно. Представляется, что на современном этапе осмысления и доктринального толкования предмета хищения для его определения следует выделить дополнительный самостоятельный признак — «электронный», который при квалификации хищений безналичных денежных (электронных) средств, в том числе с банковского счета, будет являться альтернативой физическому признаку и более точно определять характеристику предмета посягательства.

По существу, речь в данном случае идет об охране права собственности только электронного (виртуального) имущества, которое не имеет вещной (материальной) формы, но обладает денежным (стоимостным) эквивалентом. Такое имущество, как правило, выражается в цифровом виде в форме определенных компьютерных знаков и символов и хранится на специальном сервере банковской или иной финансово-кредитной организации, доступ к которому осуществляется путем прохождения процедуры аутентификации [7, с. 65].

Под юридическим признаком предмета хищения подразумевается на законодательном уровне, как правило, в рамках категории отношений, связанных с правом собственности, принадлежность предмета (конкретной вещи, имущества) законному владельцу и его правовой статус, в том числе право на его охрану от противоправного завладения. Иными словами, наличие данного признака при определении и квалификации предмета хищения, совершенного с электронного банковского счета, предполагает фактическое нахождение электронного (виртуального) имущества, как правило, безналичных денежных средств, в чьей-либо собственности или ином правовом владении и, соответственно, отсутствие такого права у виновного. Как представляется, в качестве предмета преступления в данном случае следует рассматривать не только электронное (виртуальное) имущество, к которому преступник не имеет никакого отношения, но и имущество, которое ему было вверено.

Социально-экономический признак прежде всего характеризует предмет преступления (конкретную вещь, имущество) как результат труда человеческой деятельности, обладающий определенной экономической ценностью и выражающийся в денежных или иных эквивалентных им единицах измерения. Иначе говоря, к числу одного из обязательных экономических признаков предмета хищения, совершенного с электронного банковского счета, следует отнести процесс перехода естественных ресурсов в класс предметов электронного (виртуального) мира. То есть речь здесь идет о том, что для того, чтобы электронное имущество можно было рассматривать в качестве предмета хищения, к его созданию должен быть приложен человеческий труд, выделяющий его из естественного первоначального состояния, и оно должно иметь стоимостное выражение в определенном денежном эквиваленте [6, с. 421].

Таким образом, в заключение можно сделать следующие выводы:

Под предметом хищения, совершенного с электронного банковского счета, следует понимать электронное имущество (как правило, безналичные денежные средства; бездокументарные ценные бумаги; документы, выполняющие роль денежного эквивалента), не имеющее материальной формы, но обладающее денежным эквивалентом, выражающееся в цифровом виде и хранящееся на специальном сервере банковской или иной финансово-кредитной организации, воздействуя на которое виновный причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям в той либо иной области и в целом объекту посягательства.

На современном этапе теоретического осмысления уголовно-правовой характеристики предмета хищения, совершенного с электронного банковского счета, достаточно проблематично или даже практически невозможно установить его физические признаки и свойства, поскольку отсутствует такой их обязательный элемент, как материальность (вещность). Таким образом, действующие

в настоящее время подходы к определению традиционных признаков предмета электронного хищения требуют некоторого пересмотра, поскольку явно возникла необходимость в выделении его «электронного» признака, который при квалификации данного вида преступлений явится альтернативой физическому признаку и будет более точно определять характеристику предмета посягательства.

1. Загородников Н. И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Тр. Военно-юрид. акад. М., 1951. Вып. 13. С. 22–23. Вернуться к статье

2. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. 364 с. Вернуться к статье

3. Кравцов С. Ф. Предмет преступления : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / ЛГУ им. А. А. Жданова. Л., 1976. 19 с. Вернуться к статье

4. Епифанов Б. В. Предмет преступления: понятие и проблемы правотворчества // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2015. № 2 (66). С. 71. Вернуться к статье

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 17 февр. 2025 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь: научно-практический комментарий / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. 1000 с. Вернуться к статье

7. Еремченко В. И., Сафронкина О. В. Проблемные вопросы определения суммы материального ущерба и пути их решения при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации в области индустрии компьютерных игр // Общество и право. 2019. № 4. С. 65. Вернуться к статье